

Фу Юаньшань покачнулся так сильно, что едва не слетел со стула. Ухватившись обеими руками за сиденье, он сердито проворчал:

— Еще раз меня так толкнешь — и останешься сиротой.

Фу Шило запоздало сообразил, что маловато рассчитал силу. Он виновато покосился на Се Гуантина, бочком отступил от стула и, стараясь сохранить независимый вид, упрямо буркнул:

— Тебе бы спортом заняться, пап. А то мама решит, что ты совсем расклеился, и выберет дядю Цзяна. Тот, между прочим, на Эверест подняться может. И что ты тогда делать будешь?

Фу Юаньшань лишь беззвучно открыл и закрыл рот.

Оставаться здесь дольше не следовало — еще пара минут в обществе сыночка, и инфаркт ему обеспечен. Все-таки бывшая жена поступила мудро, сбежав отсюда при первой возможности.

Фу Юаньшань поднялся со своего места и смерил сына брезгливым взглядом:

— Да делай что хочешь. Только учти: в нашей корпорации все стажеры — выпускники лучших вузов страны. А ты со своим школьным аттестатом, собравшись на второй год, там и дня не продержишься. Коллеги тебя просто в порошок сотрут.

Высказав это, Фу Юаньшань приготовился к очередной колкости, но в ответ тишина. Он присмотрелся. Сын принял крайне странное выражение лица, а взгляд был прикован к чему-то на полу.

Проследив за его направлением, Фу Юаньшань обнаружил у своих ног белое полотенце, соскользнувшее на пол. Пытаясь сохранить остатки достоинства, он перевел взгляд на новоиспеченного «зятя», надеясь прочесть его реакцию, но лица Се Гуантина не увидел.

Се Гуантин с самым независимым видом разглядывал раскинувшийся за окнами чайной комнаты сад. Он стоял спиной к старшему Фу, замороженный морем цветов.

— Пап, да ладно! — потрясенно выдохнул Фу Шило. — Неужели ты настолько перенервничал перед встречей с мамой, что решил прямо тут, за нашей спиной, заняться... ручной магией?

Плечи Се Гуантина заметно дрогнули. Он по-прежнему стоял спиной к ним, но невольно улыбнулся. А этот парень, Фу Шило, умеет развлечь.

Фу Юаньшань потемнел лицом.

— Хочешь верь, хочешь нет, — ледяным тоном выдавил он, — но это обычный чай. Я пролил чай.

— Ну конечно, — с самым фальшивым сочувствием закивал сын. — Я верю, пап. Можешь не переживать, госпоже Чжун Яньцзюнь я об этом курьезе ни слова не скажу.

Фу Юаньшань лишь глубоко вздохнул.

— Гуантин, я, пожалуй, пойду. Будет время — приезжай ко мне в Город Руха. Один.

Се Гуантин повернулся. На его лице не осталось и следа недавнего веселья.

— Хорошо, дядя. Счастливого пути и берегите себя.

Эти слова немного согрели душу старшего Фу. Он бросил полный разочарования взгляд на своего непутевого отпрыска, тяжело вздохнул и, словно поэт, покидающий Кембридж, удалился — гордо и не оборачиваясь.

Они остались стоять посреди просторного холла. Вокруг суетились слуги под предводительством дворецкого в строгой ливрее британского покроя — упаковывали вещи, переносили коробки. Но стоило этой суете приблизиться к застывшим молодым людям, как весь шум вокруг будто растворялся в звенящей, неловкой тишине.

Се Гуантин медленно повернулся к Фу Шилю. Во взгляде его читалось глубокое, искреннее разочарование обманутого человека.

— Ты же говорил, что окончил школу? — с нажимом спросил он.

Фу Шило виновато втянул голову в плечи. Его внушительные сто восемьдесят семь сантиметров роста в этот миг будто усохли до полутора метров. С видом нашкодившего ребенка, готового сквозь землю провалиться от стыда, он пробормотал:

— Ну... аттестат-то я получил. Просто сейчас я... учусь в тринадцатом классе. На повторном курсе.

Се Гуантин лишился дара речи.

Что ж, логика просто железная.

Тишина становилась невыносимой. С трудом сглотнув, Фу Шило попытался вернуть беседу в безопасное русло и с надеждой спросил:

— Слушай... а ты есть не хочешь?

— Не хочу, — отрезал Се Гуантин.

Аргументы у Фу Шило закончились.

<http://bllate.org/book/18196/1749514>